

Экологический опыт в широком смысле слова понимается как умение человека вести себя экологично, быть способным постоянно и везде соблюдать экологические требования, обладать непоколебимой устойчивостью к соблазнам получить от природы сверх возможного.

Воспитание экологической культуры как одного из направлений педагогического проектирования культуры безопасности жизнедеятельности в полной мере соответствует позициям гуманистического подхода в образовании. Наличие экологической культуры позволяет субъекту через гармонизацию системы «человек – природа» наиболее адекватно определить свое место в окружающем мире, максимально полно актуализировать жизненные ресурсы, более полно раскрыться и проявить свои способности в разных сферах жизни и деятельности. Обеспечивая возможность достижения главных жизненных целей человека, экологическая культура создает основу для обеспечения им своей безопасности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Дерябо С.Д.* Экологическая психология: диагностика экологического сознания. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1999. – 310с.
2. *Дерябо С.Д., Ясвин В.А.* Экологическая педагогика и психология. Ростов-на-Дону: Феникс, 1996. – 480 с.
3. *Ясвин В.А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.
4. *Ясвин В.А.* Психология отношения к природе. – М.: Смысл, 2000. – 456 с.

УДК:14.35.07

Т.Н. Бакаева, Л.В. Толмачева

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ В СИСТЕМЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На изменения акцентов в содержании образования не может не повлиять проявившееся в настоящее время обострение проблем взаимодействия человека с природой, которое, достигнув состояния кризиса, все сильнее сказывается на состоянии его безопасности.

Опасности игнорирования вопросов экологического воспитания тем весомее, что этот кризис проявляется по нескольким направлениям, охватывая разрушение экологического равновесия человека и природы, а также экологии самого человека.

О зыбкости имеющегося на сегодняшний день экологического равновесия предупреждают как отечественные, так и зарубежные исследователи. Экхольм (1980), обращая внимание на то, что благосостояние человека, связанное с вмешательством в окружающую среду и введением новых сил, достигло такой точки, когда необходимо пристально следить за поддержанием экологического равновесия, так как последствия нарушения данного равновесия способны наступать раньше, чем можно их реально оценить. Одним из проявлений таких последствий может рассматриваться проявляющийся в городской среде эффект привыкания к свалкам, загазованности; при этом стираются границы экологического благополучия и неблагополучия, «планка снижается» (Е.В. Асахова). Человек постепенно утрачивает чувство опасности. Все сильнее преобладает прагматизм отношения к природе, психологическая противопоставленность человека другим живым существам, субъект-объектный характер их восприятия, не позволяющий включить природу в сферу действия этических норм (В. А. Ясвин, 2001).

Происходящее резкое изменение среды обитания человека, нарушение действия экологических факторов, составляющих фон для проявления коммуникаций нового типа, смена темпа жизни, негативно проявляется на состоянии его мировоззрения, в целом, и здоровье, в частности. Л.П. Новицкой (1982), проводившей исследование по тематике экологии человека, обнаружено патогенное влияние многократно усиленных ритмов рок- и дискомузыки на мозговые структуры, ЭЭГ-активность и на динамику психического состояния студентов. Экологически значимым для здоровья и безопасности человека является и количество перерабатываемой им информации. Описывая «информационные неврозы» у человека, М.М. Хананашвили показал, что огромные информационные перегрузки не могут не повлиять на его психические состояния, которые возникают в условиях постоянного дефицита времени и резкого ускорения темпа жизни, смены биоритмов и климато-географических поясов.

Постепенно утверждающееся доминирование ценностей технологической цивилизации и снижение экологических ориентаций в общественном сознании неизбежно способствует расширению антиэкологических форм поведения человека.

В обозначенной кризисной ситуации взаимодействия человека с природой необходима его коренная перестройка. В работах ряда специалистов по охране природы (Д.Н. Анучин, В.Е. Борейко, И.П. Бородин, С. Келлерт, Г.А. Кожевников, А. Леопольд, А.П. Семенов-Тянь-Шанский, В.И. Талиев и др.) утверждается, что решение экологических проблем должен вести не только в естественнонаучной и технологической, но и, прежде всего, в гуманитарной сфере. Согласно В. И. Вернадскому, соответствующее взаимодействие должно обрести черты коэволюционного процесса, т.е. протекать на принципах взаимовыгодного единства [2].

На сегодняшний день является общепризнанным, что основы данного единства необходимо закладывать как можно раньше, на начальных этапах жизни человека, а именно – в период его обучения, воспитания, профессионализации. При этом уже недостаточно говорить только о воспитании у человека отдельных позитивных качеств, способных благотворно повлиять на качество его взаимодействия с природой и на определение им своего места в мире. Необходимым представляется сосредоточение внимания на формировании интегрального личностного образования, опирающегося на когнитивный, аффективный и поведенческий уровни организации человека и имеющего значительные потенциалы воздействия на систему «человек – природа». В разрабатываемой нами концепции педагогического проектирования культуры безопасности жизнедеятельности в качестве такого интегрального образования, обладающего потенциалом изменения всей системы отношения человека с природой, рассматривается экологическая культура личности (Б.Т. Лихачев).

Необходимость развития экологической культуры в настоящее время признается достаточно широко. В частности, в контексте современного высшего образования данная проблема обсуждалась в работах И.В. Абдрашитовой, Н.Д. Андреевой, М.С. Багова, А.Г. Банникова, С.Е. Гусаровой, И.Д. Зверева, С.А. Купцовой, В.Ф. Лашмановой, А.С. Мамзина, Е.В. Муравьевой, Н.И. Кужановой, И.Н. Пономаревой, Л.П. Салеевой, Е.А. Тузовой, О.Д. Удовыченко, Л.А. Яковлевой др.

Несмотря на очевидную важность педагогической работы в направлении развития экологической культуры и активное использование самого понятия «экологическая культура» в научных источниках и на практике, в современной педагогической и экологической литературе его содержательное и структурно-организационное осмысление остается еще не достаточным (Н.М. Александрова, С.П. Зубрилова, И.П. Лаптева, В.Ф. Максимова, А.В. Миронова, Л.В. Моисеева, В.С. Тимофеева, А.Е. Тихонова, В.Ф. Чеботаева, Н.М. Чернова, Т.Ю. Ютакова и др.) для полноценного применения экологической культуры в качестве базовой категории при построении концепции педагогического проектирования культуры безопасности.

Так, сохраняется неоднозначность трактовки содержания данного феномена (С.В. Алексеев, Е.В. Асафова, А.А. Вербицкий, Н.Н. Вересов, С.Н. Глазачев, Л.И. Грехова, Н.С. Дежникова, А.Н. Захлебный, И.Д. Зверев, Б.Г. Иоганзен, В.Д. Комиссаров, Н.Н. Моисеев, Н.Ф. Реймерс, А.П. Сидельковский, С.Н. Соломина, И.Т. Суравегина, В.А. Ясвин и др.). Например, согласно позиции, занятой Л.П. Буевой, Н.Н. Вересовым, Л.С. Выготским, Э.В. Ильенковым, В.С. Степиным, экологическая культура может рассматриваться в качестве результата целенаправленных и стихийных, позитивных и негативных воздействий на личность со стороны всех социальных институтов (семьи, образовательных учреждений, средств массовой информации и др.), в большей или меньшей степени влияющих на ее формирование. Б.Т. Лихачев, Н.С. Дежникова, И.В. Цветкова экологическую культуру определяют как систему специальных знаний и усвоение человеком способов деятельности, ориентированных на совместимость с природой. С.А. Купцова, рассматривая экологическую культуру в качестве части общей культуры, нравственно-духовного потенциала личности, характеризующего своеобразие ее взаимодействия с окружающей средой (природой, окружающими людьми и самим собой), включила в ее состав систему элементов: экологические знания, субъектно-непрагматическое отношение и экологически оправданное поведение. Как синтез экологических чувств, экологической деятельности и экологически оправданного поведения определяет экологическую культуру Т. Н. Лиханова. Многокомпонентной структуры экологической культуры придерживается и Т. А. Николаева, выделившая в ее составе: систему знаний (естественных, технических, правовых и др.) для решения проблем экологичности и безопасности производств; экологического сознания, способствующего переходу экологических знаний и экологического мышления в повседневную норму поступка; культуры чувств, определяемой сочувствием, переживанием, миро- и жизнеутверждением; экологического поведения, т.е. осознания путей решения экологических проблем в ситуациях нравственного выбора и прогноза; системы убеждений, окружающей ее мировоззренческий уровень [3].

Анализ имеющихся подходов к рассмотрению экологического образования и непосредственно – к трактовке понятия экологической культуры позволяет рассматривать экологическую культуру в общем виде в качестве сложного личностного образования, обретающего свою специфику через интеграцию содержания составляющих ее компонент. Рассмотрение содержания феномена экологической культуры чаще всего проводится на основе анализа особенностей экологического сознания, экологической ответственности и экологического опыта [4, 5].

Обязательным компонентом экологической культуры, согласно научным источникам, выступает экологическое сознание человека, основы понимания которого были заложены в трудах представителей русского космизма – В.С. Соловьева, Н.И. Бердяева, П.А. Флоренского и развиты нашими современниками (З.А. Абдуллаев, Ю.Г. Абрамова, И.С. Белогрудова, О.М. Дерябина, С.Д. Дерябо, И.С. Добринина, И.Д. Зверев, Д.Н. Кавтарадзе, Г.Н. Каропа, Н.М. Мамедов, Р.Ш. Маликов, И.Т. Суравегина, Я.И. Ханбиков, А.Н. Хузиахметов и др.).

В современных исследованиях проблемы экологического сознания получили достаточно многогранное рассмотрение. В частности, изучались отношения личности к природе (А. Ф. Лазурский, В. Н. Мясичев), рассматривались вопросы формирования экологического сознания у разных слоев населения (И. С. Белогрудова, И. С. Добринина) и у школьников (И. Д. Зверев, Г. Н. Каропа, Н. М. Мамедов, И. Т. Суравегина), проводился анализ роли общения с природой в формировании нравственных качеств подростка (К. Стошкус, И. Ф. Смолянинов, Г. В. Шейнис) и т.д.

Имеются различные трактовки экологического сознания и его состава. Так, Н. Н. Вересов, рассматривая экологическое сознание как часть или сторону индивидуального сознания, указывал, что оно представляет собой реализуемое и проявляющееся в деятельности

единство: знаний о явлениях окружающего мира, их значения для жизни человека и месте самого человека в природе; отношения к природе как общечеловеческой, культурной ценности. С. Д. Дерябо и В. А. Ясвина (1996), наряду с соответствующим когнитивным и эмоционально-оценочным компонентами, в структуре экологического сознания обозначают также стратегии и технологии взаимодействия с природой. Экологическое сознание представляется ими как совокупность, имеющихся у личности (группы) экологических представлений, ее субъективного отношения к природе, а также освоенных стратегий и технологий взаимодействия с природой. Н. Г. Мухамбетов (2007) в состав экологического сознания включил экологическое внимание, экологическую память, экологическую перцепцию, экологический аффект, экологическое мышление и волю.

В нашем понимании экологическое сознание личности представляет собой сферу индивидуального сознания, отражающую экологическую действительность в форме экологических знаний, представлений, оценочных отношений к природе и практике ее защиты, регулирующих человеческое поведение в природной среде.

Приступая к более детальному анализу содержания экологической культуры, отметим, что непосредственная работа по педагогическому проектированию культуры безопасности жизнедеятельности должна учитывать ее зависимость от вида деятельности человека, периода развития социально-экономической формации и общества, типа хозяйства, а также исторического этапа, географического фактора, и усложнение со временем ее состава и содержания (Т.А. Николаева, 2005).

Исходным для анализа экологического сознания является признание факта его развития на основе комплекса экологических знаний субъекта, а именно: знания об основных закономерностях и взаимосвязях в природе и обществе, механизмах природопользования, способов восстановления экосистем и т.д. Таким образом, в основе экологического сознания человека лежит его общая экологическая образованность.

Для повышения эффективности формирования у обучающихся субъектно-этического отношения к природе, важно учитывать научный вывод В. А. Ясвина (2001), согласно которому при организации экологического образования и эколого-просветительской деятельности нельзя ограничиваться только естественнонаучной методологией, рассматривающей природу объективно, как «окружающую среду», но и важно использовать гуманитарную методологию, рассматривающую природу как субъективную ценность, как одухотворенный личностью «мир природы».

Формирование экологического сознания студентов технического вуза предусматривает определенную специализацию знаний, получаемых в сфере экологии. В частности, оно основывается на рассмотрении вопросов вероятности загрязнения атмосферы, гидросферы, почвы в процессе производства разрабатываемого устройства, конструкции, системы; применения инженерных решений защиты окружающей среды, включая не только методы, аппараты или системы очистки, но и малоотходные и безотходные технологии, ликвидирующие или уменьшающие количество вредных выбросов и т.д. (Т. Н. Бакаева, 2001. С. 12) [1].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Бакаева Т.Н.* Безопасность и экологичность // Т.Н. Бакаева, А.В. Непомнящий, И.И. Ткачев В помощь дипломнику: Методическая разработка к разделу «Безопасность и экологичность» в дипломном проекте (работе) для студентов всех специальностей. – Таганрог: Изд-во ТРТУ, 2001. – 51 с.
2. *Дерябо С.Д.* Экологическая психология: диагностика экологического сознания. – М.: Московский психолого-социальный институт, 1999. – 310 с.
3. *Вербицкий А.А.* Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М.: Высшая школа, 1991.

4. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.
5. Ясвин В.А. Психология отношения к природе. – М.: Смысл, 2000. – 456 с.

УДК 331.101.1

Н.А. Лызь

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА С ПОЗИЦИИ СИСТЕМНОЙ УСТОЙЧИВОСТИ*

Сложность, комплексность проблемы безопасности обуславливается, с одной стороны, разнообразием смысловых содержаний понятия «безопасность», с другой – интегральностью феномена человека, отражающейся в многообразии ракурсов его рассмотрения. В процессе анализа проблемы безопасности человека как объекта научной рефлексии были сделаны следующие выводы [1].

1. Выбор конкретных аспектов безопасности человека, ракурс их рассмотрения и трактовка безопасности, в первую очередь, зависят от системы, в которую включается человек, и которая является источником опасностей.

2. Понимание безопасности производно от представлений о человеке. Критерии безопасности трактуются исходя из тех структур, с которыми исследователи его идентифицируют. В подавляющем большинстве представлений о безопасности в качестве ее критерия подразумевается целостность физической структуры человека (отсутствие травм, увечий), соответствующее нормам функционирования организма, стабильность. Вторая группа критериев безопасности объединяет характеристики, относящиеся к природно-психическому уровню человека, и включает: адекватность отражения и отношения к миру (С.К. Рошдин), защищенность психики (Г.В. Грачев), адаптивность функционирования (Т.С. Кабаченко), защищенность сознания от изменения его состояния против воли человека (Т.И. Колесникова). Третья группа высказываний о безопасности объединена на основе обращения к личностному уровню человека. Здесь состояние безопасности характеризуется: удовлетворенностью настоящим, уверенностью в будущем (С.К. Рошдин), не снижением вероятности достижения жизненных целей (А.В. Непомнящий), защищенностью интересов, позиций, идеалов, ценностей, с которыми субъект отождествляет свою жизнь (Т.М. Краснянская). И еще один параметр представлений о безопасности – возможность развития человека. Он встречается в определениях безопасности Т.С. Кабаченко, С.Ю. Решетиной, Т.Я. Смолян, А.Н. Сухова, Е.А. Ходаковского и др. ученых и, как правило, сочетается с другими, изложенными выше.

Поскольку безопасность в качестве необходимого условия предполагает нормальное функционирование человека во всех системах, в которые он включен, при ее рассмотрении целесообразно воспользоваться проблемно-ориентированной моделью человека – моделью его системной устойчивости. Под системной устойчивостью понимается способность человека сохранять целостность и удерживать направленность развития в условиях внешних и внутренних возмущающих воздействий. Внутренние основы системной устойчивости позволяют субъекту сохранять равновесие с окружающей средой, собственную идентичность, выполнять свои функции в разных «планах» бытия, обеспечивать достиже-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Развитие безопасной личности в технизированной образовательной среде», проект № 08-06-00011а.